УДК 811.161.1

DOI: 10.18384/2310-7278-2022-5-90-97

ЦИТИРОВАНИЕ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ В АГИОГРАФИЧЕСКИХПРОИЗВЕДЕНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ЖИТИЯ ПРЕП. СТЕФАНА МАХРИЩСКОГО)

Садыков П. Д.

Федеральный институт родных языков народов Российской Федерации 101000, г. Москва, ул. Жуковского, д. 16, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Определить место Библии в агиографической литературе на примере жития преп. Стефана Махрищского, а также выявить основные причины, которыми руководствовались авторы агиографических произведений при использовании библейского текста.

Процедуры и методы. Автором рассмотрены особенности использования и цитирования Священного Писания в агиографической литературе, его смысловая нагрузка и степень вариативности. Для более широкого раскрытия темы проведено сопоставление с иными литературными памятниками, прежде всего с житием преп. Сергия Радонежского, а также богослужебным Уставом, гимнографическими текстами православной церкви. При написании работы использовались методы описательный, сравнительный и проблемного анализа, которые позволили провести более детальное исследование.

Результаты. Проведённый анализ показал, что Священное Писание является для житийной литературы важным элементом. Как правило, агиографы с его помощью дают характеристику событиям, показывают их значимость, предлагают иллюстрацию и объяснение поступков святых и иных персонажей, показывают их внутреннее состояние, подчёркивают верность Христу.

Теоретическая и/или практическая значимость. Достигнутые результаты могут быть использованы при дальнейших исследованиях древнерусской литературы, большая часть которой имела религиозный характер. Помимо этого, представленный материал может быть использован при преподавании курсов русской литературы.

Ключевые слова: агиография, апостольские послания, Евангелие, житие, преподобный Стефан Махрищский, Псалтирь, Священное Писание, цитата

CITATION OF THE HOLY WRIT IN HAGIOGRAPHIC WORKS (ON THE EXAMPLE OF THE LIFE OF STEPHEN MAKHRISHCHSKY)

P. Sadykov

Federal Institute of Native Languages of the Peoples of the Russian Federation ul. Zhukovskogo 16, Moscow 16101000, Russian Federation

Abstract

Aim. We determine the place of the Bible in hagiographic literature on the example of the life of St. Stephen Makhrishchsky, as well as identify the main reasons that guided the authors of hagiographic works when using the biblical text.

Methodology. The paper considers the features of use and quoting of the Scripture in hagiographic literature, as well as its semantic load and the degree of variability. A comparison is performed with other literary monuments, primarily with the life of St. Sergius of Radonezh, as well as the liturgical Charter and hymnographic texts of the Orthodox Church. Use is made of the methods of descriptive, comparative and problem analysis, which allow for a more detailed study.

Results. It is shown that the Scripture is an important element for hagiographic literature. As a rule, hagiographers use it to characterize events, show their significance, offer an illustration and explanation of the actions of saints and other characters, demonstrate their inner state, and emphasize loyalty to Christ.

Research implications. The obtained results can be used in further studies of ancient Russian literature, most of which had a religious character. In addition, the presented material can be used in teaching Russian literature courses.

Keywords: hagiography, apostolic epistles, gospel, life, St. Stephen of Makhrishchsky, Psalter, Holy Scripture, quote

Введение

Автор любого агиографического произведения использует целый ряд литературных приёмов для украшения текста, усиления эмоционального фона повествования и более детального раскрытия семантики употребляемых словных и сверхсловных единиц [5, с. 125–188]. Нередко в качестве иллюстраций подвигов святого, объяснения его поступков используются фрагменты из Священного Писания. Причём, как правило, для каждого лика святых имеется свой набор библейских эпизодов, к которым прибегают агиографы.

Данная тема вызывает особый интерес в научной среде. Только за последнее десятилетие в свет вышло несколько работ, посвящённых месту библейского текста в русской агиографической традиции [4; 9]. И хотя обращение к священной истории не является обязательным для житийной литературы (например, в повести о Выдропусской иконе Божией Матери присутствует лишь несколько отсылок¹), зачастую именно она играет ведущую роль в раскрытии духовного смысла повествования.

Исследователи отмечают невозможность точного определения истинного смысла фрагментов тех или иных агиографических произведений без верного толкования употребляемых автором библейских цитат в духе христианской традиции. Так, Р. Пиккио пишет: «Без близкого знакомства с этими источниками истины (Священным Писанием, соборными определениями, святоотеческим наследием. –

Для автора того времени они являлись не только носителями сакрального значения, но и образцом для создания любого текста, в особенности, когда речь заходила об аллегориях и символах. Практически каждый агиограф стремился написать притчу, провести некую аллюзию на важную духовную идею, примером исполнения которой становился святой [7, с. 435–436].

В. А. Тупиков выделяет две причины использования библейского текста в житиях святых и различного рода сказаниях. Одна из них уже была обозначена, и с ней невозможно не согласиться – иллюстрация духовного состояния, переживаний, объяснение поступков героев произведений [9, с. 73].

Другая же носит практический характер – стремление просветить простых верующих, не имеющих возможности самостоятельно изучить Священное Писание. Данную идею можно назвать несколько сомнительной, поскольку зачастую книжники использовали библейские фрагменты, наиболее часто употребляемые во время богослужения, т. е. те, которые были на слуху у простого народа². Крайне редко они выходили за привычные границы используемого материала. К тому же чтение

П. С.) мы не сможем понять подлинного значения многих литературных текстов» [7, с. 433]. Безусловно, это связано прежде всего с особым отношением, которое было в Древней Руси к священным текстам [8, с. 115].

РГБ Ф. 304. № 679. Л. 219.

² Алексеев А. А., Лихачева О. П. Библия // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. І. Л.: Изд-во АН СССР, 1987. С. 74.

житийной литературы за богослужением уже к XVII столетию было минимизировано [6, с. 40–41], значит, соприкосновение с подобными текстами не могло иметь стабильного характера.

Классификация использования Священного Писания в житии преподобного Стефана Махрищского

В житии преп. Стефана Махрищского, написанном ориентировочно в XVI столетии, присутствует относительно небольшое количество отсылок к библейскому тексту¹. При помощи этого «автор раскрывает метафизический аспект земных поступков подвижника и показывает, что святой во всех своих делах поступал в соответствии со Словом Божиим» [2, с. 75].

Чаще всего цитата приводится без указания её библейского происхождения и нередко влагается в уста самого святого. Например, когда будущий преподобный решает уйти из Киева, где притесняется православная вера, он делает это, вспоминая слова из Псалтири (Пс. 118: 133–135): «Глаголя сице стопы моя направи по словеси твоему, да не одолеет ми всяко безаконие. Избави мя от клеветы человеческия и сохраню заповеди твоя. Лице твоё просвети на раба Твоего и начи мя оправданием»².

Иногда агиограф указывает название книги, из которой берётся отрывок: «Поминая во святем Евангелии реченое; яко всяк смиряяися вознесется»³. Делает он это крайне редко и, как правило, при цитировании Псалтири. Иногда обозначает автора приводимых слов или того, к кому они были обращены: «Поминая Господне оно слово еже к праотцу Адаму в поте лица твоего снеси хлеб твой»⁴.

Большая часть библейских фрагментов, к которым прибегает игум. Иоасаф, составитель данного жития, регулярно используется за богослужением: либо это

Автор рассматриваемого памятника находится в большой зависимости и от других преподобнических житий. Д. Клыгин пишет: «В определённой степени некоторые части жития преподобного Стефана Махрищского можно назвать подражанием житию преподобного Сергия Радонежского (например, рассказ об основании Авнежского монастыря близок к эпизоду построения Киржачского монастыря в житии преподобного Сергия)» [2, с. 75–76]. Об этой несамостоятельности говорил ещё В. О. Ключевский [3, с. 279].

Прежде всего это выражается в используемых библейских образах, что зачастую является парафразом евангельских слов. Например, преп. Стефан традиционно для житийной литературы сравнивается со светильником: «Якоже светилницы на свещницех поставлени быша светити миру всему» ⁹. Ср. Мф. 5: 15, Мк. 4: 21, Лк. 11: 33. При описании же заботы святого о своей братии и устроении монастыря игумен Иоасаф прибегает к словам апостола Павла (2 Кор. 6: 17), несколько их изменив: «Глаголя к себе апостольско слово сице, удержу си тело и порабощу е»¹⁰. Данный приём присутствует и в житии преп. Сергия, когда Епифаний даёт подробное объяснение отречению святого от

фрагмент известного евангельского или апостольского зачал («Поминая апостола Павла глаголюща повинуйтесь наставником вашим и покаряйтеся, тии бо бдя о душах ваших, яко слово воздати хотяще»⁵), либо прокимна («Во всю бо землю изыде вещание их, и в конца вселенныя глаголы их»⁶), Псалтири («Настави мя Господи на путь Твои, и пойду во истине Твоей. Да возвеселится сердце мое боятися имени Твоего»⁷), в более редких случаях – ветхозаветной паремии («Яко рече богогласный Исаия. Людие ходяще во тме свет восия им»⁸).

¹ В работе использован вариант жития, предложенный в РГБ. Ф. 304 № 679. Л. 303–335.

² РГБ. Ф. 304 № 679. Л. 310.

³ РГБ. Ф. 304 № 679. Л. 316.

⁴ РГБ. Ф. 304 № 679. Л. 311.

⁵ РГБ. Ф. 304 № 679. Л. 309.

⁶ РГБ. Ф. 304 № 679. Л. 304.

⁷ РГБ. Ф. 304 № 679. Л. 310.

РГБ. Ф. 304 № 679. Л. 305..

⁹ РГБ. Ф. 304 № 679. Л. 305.

¹⁰ РГБ. Ф. 304 № 679. Л. 309.

всего мирского: «Сам же не взя себе ничто же, по божественному апостолу рекшему: уметы вся вмених си, да Христа приобрящу»¹.

Библейские отрывки как иллюстрация трудов святых

Стоит рассмотреть некоторые фрагменты из произведения с целью выделения основных функций используемых библейских фрагментов.

Во вступительной части автор жития, предлагая характеристику проповеди апостолов на Руси, приводит слова отца святого Иоанна Крестителя пророка Захарии, которые практически полностью идентичны церковнославянскому варианту Острожской Библии (далее - ОБ), чего нельзя сказать о тексте Чудовской рукописи (далее – ЧР): «Просветити (в ЧР – явитис) нас (в ОБ и ЧР - отсутствует) во тме и сени смертне и седящая, и направити ноги наша на путь мирен»². Евангельский отрывок, в состав которого входит указанный стих, за богослужением практически не читается, но стоит отметить: пророчество Захарии входит в состав девятой библейской песни³. Несмотря на это, вряд ли настоящие слова могли быть на слуху у простых верующих, поскольку, по мнению исследователей, библейские песни вышли из повсеместной практики Русской церкви уже к XV столетию [1, с. 18]. В данном случае словами из Священного Писания Иоасаф определяет суть любой миссии – привести к свету истины все народы, к чему призвал перед Вознесением Своих учеников Христос (см. Мф. 28: 19).

Деятельность апостолов характеризуется и словами из Псалтири, на что указывает сам автор: «Во всю бо землю изыде вещание их, и в концы вселенныя глаголы их» (Пс. 18: 5), «По глаголющему пророку

Давиду»⁴. Этот отрывок довольно часто используется за богослужением, поскольку является апостольским прокимном и, следовательно, еженедельно возглашается в четверг перед чтением Апостола, тогда же его поют и в качестве запричастного стиха 5 . Царь Давид под ними подразумевал любое творение Божие, как одушевлённое, так и неодушевлённое, которое в любом случае призвано прославлять своего Создателя⁶. Указанные слова довольно чётко характеризуют деятельность учеников Христа, пошедших благовествовать миру спасение, принесённое Им. Игум. Иоасаф следует гимнографической традиции и использует данный отрывок для более наглядного описания деятельности апостолов.

Агиограф вспоминает предание, согласно которому ап. Андрей Первозванный предсказал появление великого православного города Киева. Местные жители не откликнулись на проповедь ученика Спасителя и оставались язычниками, пока спустя многие столетия князь Владимир не крестил свой народ в православную веру. Последнего автор жития сравнивает с Моисеем, который избавил еврейский народ от египетского рабства: «Егда воздвиже Господь Бог якоже Моисея вожа Израилю и наставника сице новому Израилю людем своим воздвиже великаго князя Владимира ... сей не от египтана работы изведе, но от идолослужения работы избави. Не море чювьственое проведе, но неверия море мыленое крестною палицею раздели» . Для христианской традиции довольно характерным является образ египетского рабства как пребывания во грехе, неверия или зависимости от языческих убеждений и т. д.

Так, в Великом покаянном каноне преп. Андрея Критского в одном из тропарей говорится: «Волны Спасе прегрешений моих яко в мори чермнем возвращающеся,

Житие Сергия Радонежского // Памятники литературы Древней Руси. XIV – середина XV века / сост. Л. А. Дмитриев, Д. С. Лихачёв. М.: Художественная литература, 1981. С. 294.

² РГБ. Ф. 304 № 679. Л. 303.

³ Ирмологий / сост. Е. Кустовский. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2014. С. 176.

РГБ. Ф. 304 № 679. Л. 304.

⁵ Апостол Богослужебный. М: Изд-во Московской Патриархии, 2006. С. 229.

⁶ Евфимий Зигабен. Толковая Псалтирь. М.: Синтагма, 2002. С. 149.

⁷ РГБ. Ф. 304 № 679. Л. 304.

покрыша мя внезапу, яко египтяны иногда, и тристаты» 1 .

Автор жития по отношению к славянам использует такое устоявшееся понятие, как новый Израиль, под которым понимается новозаветная Церковь². В Священном Писании можно найти немалое количество фрагментов, в которых верующие в Спасителя противопоставляются ветхозаветному израильскому народу. Наиболее подробно об этом пишет в своём первом послании апостол Пётр (см. 1 Пет. 2).

Прибегает к библейскому тексту игумен Иоасаф и во вступительной части жития. Когда испрашивает Божественной помощи для осуществления задуманного труда, он говорит о страхе уподобиться ленивому рабу из евангельской притчи: «И боящу же ми ся притча оного лениваго раба съкрывшаго иногда талант»³. В этом выражается твёрдая уверенность книжников того времени, что написание любого духовного текста происходит исключительно благодаря действию свыше [10, с. 6–7].

А значит, подобное обращение является неотъемлемой составляющей любого агиографического произведения.

Повествуя о начале монашеского подвига преп. Стефана, автор жития приводит немалое количество цитат из Священного Писания и отсылок к нему. Как правило, их он влагает в уста святого и указывает название библейской книги или автора. Все используемые отрывки характеризуют святого как исполнителя Божественных заповедей, твёрдо решившего последовать своему Учителю.

Так, описывая постоянное сосредоточение святого на молитвенном делании и аскетических трудах, игум. Иоасаф прибегает к словам из Псалтири (Пс. 15: 8), которые свидетельствуют о постоянном пребывании Бога с человеком, доверившим Ему свою жизнь: «Всегда поминая псаломское

слово в сердцы своем глаголя предзрех

Господа предо мною выну, яко одесную

Труды преп. Стефана сравниваются с восхождением по лестнице (Пс. 83: 6), соответственно, подчёркивается его постоянное духовное развитие: «Восхождение въ сердцы полагая» 6. Все свои действия святой всегда проверяет Священным Писанием, стремясь воплотить в жизнь выраженные в нём идеалы: «Поминая апостола глаголюща, яко видимая временна, невидимая же вечна» 7. Монашеское послушание, в особенности духовному наставнику, также объясняется словами апостола Павла: «Поминая апостола Павла: «Поминая апостола Павла: «Поминая апостола Павла: тлаголюща повинуйтеся наставником вашим и покоряйтеся, тии бо бдя о душах ваших, яко слово воздати хотяще» 8.

Неоднократно подчёркивается постоянная работа преподобного по укреплению обители, заботе о братии, что всегда сопровождается библейским обоснованием. Ср. описание милосердия святого: «Поминая премудраго Соломона глаголюща, чти Господа от твоих праведных трудов»⁹, указание на почитание со стороны монахов и местных жителей: фрагмент из Нагорной проповеди (см. Мф. 5: 14) - «Ни такоже возможе таитися преподобныи от человек в пустыни сыи. Якоже ни град верху горы стоя укрытися может» 10 ; Ис. 66: 2 – «О сих бо сам глаголет на кого рече призрю но на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго моих словес»¹¹ и т. д.

Игум. Иоасаф подобно Епифанию говорит и о важной задаче монашеской жизни – усмирении своего тела, достижении того состояния, когда страсти и пороки не способны обладать человеческим желанием.

мене есть да ся неподвижу»⁴. Вероятнее всего, агиограф вновь это заимствует из жития преп. Сергия, где слова царя Давида звучат в точно таком же контексте⁵.

Труды преп. Стефана сравниваются с восхожлением по лестнице (Пс. 83: 6), со-

¹ Триодь постная. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2003. С. 103.

² Иларион (Алфеев), митр. Таинство веры. Введение в православное богословие. М.: Познание, 2021. С. 132.

³ РГБ. Ф. 304 № 679. Л. 306.

⁴ РГБ Ф. 304. № 679. Л. 309.

⁵ РГБ Ф. 304. № 679. Л. 332. ⁶ РГБ Ф. 304. № 679. Л. 309.

⁷ РГБ Ф. 304. № 679. Л. 309.

⁸ РГБ Ф. 304. № 679. Л. 309.

⁹ PΓБ Φ. 304. № 679. Л. 311–311 об.

¹⁰ РГБ Ф. 304. № 679. Л. 312.

¹¹ РГБ Ф. 304. № 679. Л. 312.

Для иллюстрации данной мысли агиографы используют парафраз 1 Кор. 9: 27: «Глаголя к себе апостольско слово сице, удержу си тело и порабощу e^{-1} .

У обоих агиографов встречаются эпизоды, когда приводится несколько синонимичных библейских цитат в однородном ряду. В житии преп. Стефана это встречается при описании смиренного образа святого, его трудов наравне с братией монастыря. Здесь в одном ряду стоят фрагмент из притчей Соломона и два – из Нагорной проповеди: «Поминая рекшаго милуя нищая Богу взаим дает» (Притч. 19: 17); «и паки блажени милостивии, яко тии помиловани будут»; «и паки будите милостиви яко же отец наш небесныи милостив есть» (Лк. 6: 36)². Нечто подобное делает Епифаний, когда даёт объяснение монашескому отречению от мира св. Сергия: Ис. 52: 11; 2 Kop. 6: 17³.

Выше уже приводились примеры, когда святой или его действия сравниваются с сюжетом притч или аллегорий, предложенной в Евангелии Спасителем. В житии преп. Стефана присутствуют примеры, когда библейские образы относят не к персонажам, а к событиям. Например, говоря о притеснении православных католиками в Киеве, игумен прибегает к притчам о сеятеле (Мф. 13: 1–9) и плевелах (Мф. 13: 24–30): «Якоже класы пшеничны тернием подавляеми» - т. е. под пшеницей понимаются верно хранящие истинную веру, а под тернием – набирающие обороты и популярность католики.

Для русича того времени вопрос взаимоотношения с инославными был довольно болезненным, и автор жития жёстко отсекает возможность любого контакта православного монаха с католиками словами апостола Павла (2 Кор. 6: 14–16): «Кое бо причастие свету ко тме, или кая часть верну с неверными или кое сложе-

ние Церкви Божии со идолы, кое ли согласие Христови к велиару глаголет божественный апостол»⁵. Именно по этой причине будущий святой и уходит из родного Киева в Москву, восприняв слова апостола Павла за призыв (2 Кор. 6: 17): «Изыдите от среды их и отлучитеся и нечистоте не прикасайтеся»⁶. Стоит отметить: игум. Иоасаф называет эти слова пророческими, а не апостольскими, как ранее. Это можно объяснить так: данный стих имеет продолжение и в нём приводятся слова из пророка Иеремии, которые толкователи склонны относить к своему времени . В противном случае агиограф просто допустил ошибку, что может указывать на воспроизведение им библейских цитат по памяти.

Заключение

Таким образом, цитаты из Священного Писания и отсылки к нему в рассмотренном житии используются прежде всего с целью проиллюстрировать поступки преп. Стефана (крайне редко иных персонажей произведения), его духовное состояние и переживания, дать характеристику происходящим событиям. Благодаря им создаётся впечатление постоянного пребывания святого в молитвенном делании, неотъемлемой частью которого для любого верующего являются чтение Библии и размышление над её содержанием.

Важно, что святой всегда руководствуется именно Священным Писанием, а следовательно, не просто стремится формально называться христианином, но постоянно духовно совершенствуется и старается исполнить в жизни всё заповеданное Иисусом Христом, апостолами и пророками.

В качестве основных монашеских подвигов, подчёркнутых отсылками к Священному Писанию, в которых посто-

¹ РГБ. Ф. 304. № 679 Л. 309.

² РГБ. Ф. 304. № 679 Л. 313.

³ Житие Сергия Радонежского // Памятники литературы Древней Руси. XIV – середина XV века / сост. Л. А. Дмитриев, Д. С. Лихачёв. М.: Художественная литература, 1981. С. 294.

⁴ РГБ. Ф. 304. № 679 Л. 309.

РГБ. Ф. 304. № 679 Л. 309.

⁶ РГБ. Ф. 304. № 679 Л. 310.

⁷ Иоанн Златоуст, свт. Толкование на Второе послание к Коринфянам // Полное собрание творений свт. Иоанна Златоуста: в 12 т. Т. 10. Кн. 2. М., 2004. С. 529.

янно пребывает святой, можно назвать полное доверие себя Богу, послушание священноначалию, отказ от всего земного, а тем более богопротивного, смирение и оказание поддержки окружающим.

Стоит отметить, что используемые игум. Иоасафом библейские отрывки, как правило, хорошо известны человеку того времени. Многие из них довольно часто бытуют в преподобнических житиях (здесь прослеживается его несомненная зависимость от творчества Епифания Премудрого), а также читаются за богослужением. Больше всего цитат из Евангелия, посланий апостола Павла и Псалтири, реже из притчей Соломона, многие фрагменты из которых используются в качестве паремий на вечернях.

При этом точная ссылка на библейскую книгу содержится крайне редко. Она присутствует, как правило, когда это касается ветхозаветных книг: либо Псалтири, либо притчей Соломона. При цитировании евангельского текста агиограф делает общую отсылку к Евангелию без конкретного указания автора. То же самое касается и павловых посланий.

Всё это позволяет назвать автора жития преп. Стефана типичным агиографом того времени, для которого свойственны начитанность, хорошее знание литературной традиции времени, отступать от которой на тот момент было ещё немыслимо.

Статья поступила в редакцию 16.09.2021.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Андреев А. А. Об изменениях в чинопоследовании утрени во время книжной справы в XVII в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2018. Вып. 75. С. 11–27.
- 2. Клыгин Д. Житие преподобного Стефана Махрищского. История текста. Церковноисторическое значение. Сергиев Посад: Троице-Сергиева Лавра, 2000. 191 с.
- 3. Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М.: Издание К. Солдатенкова, 1871. 465 с.
- 4. Кузьмина М. К. Функции библейских цитат в древнерусских преподобнических житиях XV– XVII вв.: дис. . . . канд. филол. наук. М., 2015. 630 с.
- 5. Медведев А. А. Поэтика святительских житий (на материале житий святых Петра, Алексия и Ионы Московских): дис. ... канд. филол. наук. М., 2017. 214 с.
- 6. Минеи: образец гимнографической литературы и средство формирования мировоззрения православных / под ред. Е. Потехиной, А. Кравецкого. Ольштын: Университет Вармии и Мазур, 2013. 204 с.
- 7. Пиккио Р. Функция библейских тематических ключей в литературном коде православного славянства / пер. О. Беловой // Пиккио P. Slavia Orthodoxa: Литература и язык. М.: ЯСК, 2003. С. 432–473.
- 8. Садыков П. Д. Особенности древнерусских богородичных сказаний // Актуальные вопросы церковной науки: научный журнал. 2021. № 1. С. 115–117.
- 9. Тупиков В. А. Особенности цитирования Священного Писания в оригинальных произведениях русской агиографии (на материале произведений Епифания Премудрого): дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2011. 196 с.
- 10. Ужанков А. Н. «Слово о полку Игореве» и его эпоха. М.: Академика, 2015. 512 с.

REFERENCES

- 1. Andreev A. A. [On Changes in the Rites of Matins during the Book Reference in the 17th Century]. In: *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon Humanitarian University], 2018, no. 75, pp. 11–27.
- Klygin D. Zhitie prepodobnogo Stefana Makhrishchskogo. Istoriya teksta. Tserkovnoistoricheskoe znachenie [Life of St. Stephen Makhrishchsky. Text History. Church Historical Significance]. Sergiev Posad, Trinity-Sergius Lavra Publ., 2000. 191 p.
- 3. Klyuchevsky V. O. *Drevnerusskie zhitiya svyatykh kak istoricheskii istochnik* [Old Russian Lives of the Saints as a Historical Source]. Moscow, K. Soldatenkov's Publ., 1871. 465 p.

- 4. Kuz'mina M. K. Funktsii bibleiskikh tsitat v drevnerusskikh prepodobnicheskikh zhitiyakh XV–XVII vv.: dis. ... kand. filol. nauk [Functions of Biblical Quotations in Ancient Russian Saints' Lives of the 15–17th Centuries: Cand. Sci. Thesis in Philological Sciences]. Moscow, 2015. 630 p.
- Medvedev A. A. Poetika svyatitel'skikh zhitii (na materiale zhitii svyatykh Petra, Aleksiya i Iony Moskovskih): dis. ... kand. filol. nauk [Poetics of Saints' Lives (Based on the Lives of Saints Peter, Alexy and Jonah of Moscow). Cand. Sci. Thesis in Philological Sciences]. Moscow, 2017. 214 p.
- 6. Potekhina E., Kravetsky A., eds. *Minei: obrazets gimnograficheskoi literatury i sredstvo formirovani-ya mirovozzreniya pravoslavnykh* [Menaia: An Example of Hymnographic Literature and a Means of Forming the Orthodox Worldview]. Olsztyn, University of Warmia and Mazury Publ., 2013. 204 p.
- 7. Pikkio R. The Function of Biblical Thematic Clues in the Literary Code of "Slavia Orthodoxa" (Rus. ed.: Belova O., transl. *Funktsiya bibleiskikh tematicheskikh klyuchei v literaturnom kode pravoslavnogo slavyanstva*. In: Pikkio R. *Slavia Orthodoxa: Literatura i yazyk* [Orthodox Slavia: Literature and Language]. Moscow, YASK Publ., 2003, pp. 432–473).
- 8. Sadykov P. D. [Features of Ancient Russian Theological Legends]. In: *Aktual'nye voprosy tserkovnoi nau-ki: nauchnyi zhurnal* [Topical Issues of Church Science: A Scientific Journal], 2021, no. 1, pp. 115–117.
- 9. Tupikov V. A. Osobennosti tsitirovaniya Svyashchennogo Pisaniya v original'nykh proizvedeniyakh russkoi agiografii (na materiale proizvedenii Epifaniya Premudrogo): dis. ... kand. filol. nauk [Peculiarities of Citing the Holy Scriptures in the Original Works of Russian Hagiography (Based on the Essence of Epiphanius the Wise): Cand. Sci. Thesis in Philological Sciences]. Volgograd, 2011. 196 p.
- 10. Uzhankov A. N. *"Slovo o polku Igoreve" i ego epokha* ["The Tale of Igor's Campaign" and Its Era]. Moscow, Akademika Publ., 2015. 512 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Садыков Пётр Дмитриевич – ведущий специалист Федерального института родных языков народов Российской Федерации;

e-mail: psadykov@natlang.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Petr D. Sadykov – Leading Specialist, Federal Institute of Native Languages of the Peoples of the Russian Federation;

e-mail: psadykov@natlang.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Садыков П. Д. Цитирование Священного Писания в агиографических произведениях (на примере жития преп. Стефана Махрищского) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2022. № 5. С. 90–97.

DOI: 10.18384/2310-7278-2022-5-90-97

FOR CITATION

Sadykov P. D. Citation of the Holy Writing in Hagiographic Works (On the Example of the Life of Stephen Makhrishchsky). In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2022, no. 5, pp. 90–97.

DOI: 10.18384/2310-7278-2022-5-90-97